

Майкл Адонис вынул и показал смятую, начатую пачку сигарет, остаток получки, грязный носовой платок, кусочек завалявшейся в кармане, в соре и крошках, жевательной резинки.

— Отвечай, где украл деньги? — Вопрос прозвучал убийственно серьезно, без тени юмора, и резанул по нервам, словно пилой.

— Я не украл их, баас. (Проклятый бур!)

— Ладно, проваливай отсюда, ублюдок, только не вздумай еще раз попасться нам на глаза, слышишь?

— Да. (Проклятый бур!)

— «Да» — кто? Ты с кем разговариваешь?

— Да, баас. (Ах ты, проклятый, подлый бур, с этим проклятым пистолетом и рыжими волосами!)

Полицейский отпихнул Майкла локтем в сторону, и блюстители порядка как ни в чем не было двинулись дальше по тротуару.

Майкл молча рассовал все свое добро по карманам, и в глубине его души в который раз вспыхнуло знакомое чувство ярости, гнева и обиды, перемешанное с болью и страданием.

Перевел с английского
Валентин Коткин

ШАМСЕДДИН ХАФИЗ

НА ГОРНЫХ тропах и в зеленых долинах Таджикистана, Ирана, Афганистана, всюду, где звучит язык фарси, вы можете не раз услышать протяжную, полную очарования и удивительной непосредственности песню о соловье, умирающем от любви к прекрасной розе. Певцы по большей части даже не задумываются над тем, кто автор этой песни. Они просто знают ее с самого раннего детства, она неотделима от их внутреннего мира, она — органически присущее им духовное наследство, переданное предками из поколения в поколение.

Кто же творец бессмертных строк о соловье и розе? Гениальный лирический поэт Востока Хафиз, чье творчество — драгоценное достояние народов, одно из высших достижений мировой поэзии. Не случайно имя Хафиза овеяно легендами, оно стало нарицательным обозначением «поэта» вообще.

Шамседдин Мохаммед Ширази, получивший в народе имя Хафиз (певец), жил в XIV веке. В этом году отмечается 650 лет со дня его рождения. Почти всю жизнь он провел в Ширазе, одном из красивейших городов Ирана, крупнейшем культурном и торговом центре той эпохи.

Время Хафиза — жестокий век, наполненный кровавыми войнами, феодальными междоусобицами, гнетом и произволом сильных мира сего. Но Хафиз не стал прислужником феодальных правителей, воспевающим их походы и набеги, он не окружал властителей ореолом божества, не раболепствовал перед ними.

Народ создал легенду о том, как к знаменитому завоевателю Тимуру привели одетого в рубище Хафиза за то, что он говорил: «Если красавица Шираза примет мое сердце, то за одну темную родинку на ее щеке я подарю ей и Самарканд и Бухару». «Я покорил весь мир, — сказал разгневанный Тимур, — ради того, чтоб возвеличить Самарканд и Бухару, а ты раздаешь их за какие-то родинки». «Что делать, — смело ответил

поэт, — ты сам видишь, до какой нищеты я дошел из-за такой расточительности».

Хафиз открыто протестовал против унижения человека, духовного рабства, эгоизма и ханжества, которое он наблюдал у своих современников, стоявших на вершине социальной лестницы.

*Благородства нет у надменных владык!
Прежде чем откроют дверь —
жизнь бесследно пройдет...*

Горькие мысли об окружающем не заводили Хафиза в пессимистический тупик. Наоборот, он пришел к бесстрашному выводу:

*Да, я считаю, что пора людей переродить:
Мир надо заново создать — иначе это ад!*

Хафиз любил жизнь, несмотря на весь ее трагизм:

*Мой скудный жребий тяжек,
подъем дороги крут,
Унижен я пред теми, кто гордостью надут.
И только лишь коснувшись
кудрей в безумной страсти,
Я гордо выпрямляюсь, не зная рабских пут.*

Изумительны строки Хафиза, посвященные любви; для него любовь — великая сила, перерождающая человека; не утеха, уводящая его в мир несбыточных грез, не пленительный мираж, не прибежище от обид и житейских невзгод; любовь — бунт сердца, крик взволнованной и свободной души, земное, реальное, всеобъемлющее чувство, безграничный творческий стимул, побуждающий человека творить в своей жизни добро.

Чарующе звучание стихов Хафиза, отточенная их художественная форма, безупречно и несравненно поэтическое мастерство великого поэта. Но не только оно привлекает к нему сердца читателей, живущих в XX веке. Многие строфы Хафиза звучат, как написанные сегодня, как голос современника, они доносятся через тысячелетия, потому что он мечтал о том, что составляет главную заботу нашего времени, — о счастье людей, обитающих на земле.

УСПЕХ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАН

Б. СОЛОВЬЕВ

В А ПОСЛЕДНИЕ 10 лет в отношениях между империалистическими монополиями и странами, экспортирующими нефть, произошли значительные изменения. Если в начале 60-х годов империалистические державы, используя политическую и экономическую слабость стран, которые совсем недавно сбросили с себя иго колониализма, беззастенчиво навязывали им кабальные договоры и выкачивали из этих стран баснословные прибыли, то уже на пороге нового десятилетия мы видим, как неудержимо растет сопротивление молодых государств, добывающихся новых, более выгодных для себя условий в концессионных договорах и соглашениях. Этому способствовал ряд самых различных факторов: размах национально-освободительного движения, приведший к установлению национально-демократических республиканских режимов в таких нефтедобывающих странах, как Ливия, Ирак и Алжир, научно-техническая революция, проникающая в развивающиеся страны, тенденция молодых государств к сплочению и совместной борьбе против империалистических монополий, все более обостряющиеся противоречия между этими монополиями. Среди других факторов следует прежде всего отметить поддержку и дружескую помощь СССР и стран социалистического содружества.

Если мы оглянемся назад, перед нами раскроется картина самого откровенного грабежа на так называемых законных основаниях. Получение 60 процентов доходов от добываемой нефти за последние 20 лет дало монополиям свыше 32 миллиардов долларов прибыли. Почти безраз-

дельный контроль над переработкой, хранением и сбытом нефти также приносил монополиям колоссальные барыши. Только в 1968 году доход монополий от сбыта переработанной нефти превысил 18 миллиардов долларов (страны-экспортеры Арабского Востока получили лишь мизерную часть этой суммы). Материальная помощь империалистических держав странам Ближнего Востока в развитии их национальной нефтедобывающей промышленности также крайне мала из-за нежелания монополистов видеть в этих странах нечто большее, чем свой сырьевой придаток.

Международный нефтяной картель (МНК), созданный по инициативе США, всячески ущемлял интересы арабских стран. В результате проводимой им дискриминационной политики снижения цен на арабскую нефть финансовый ущерб, понесенный одним Ираком в 1965 году, достиг свыше 30 миллионов долларов. В конце 60-х годов небывалых темпов достигла перекачка нефти из Ливии. Около 40 иностранных компаний, главным образом американских, полностью захватив в свои руки разведку и добычу нефти, за короткий срок пустили в ход шесть нефтепроводов и уже в 1967 году вывезли из Ливии 83,5 миллиона тонн нефти. Покупалась она по явно заниженным ценам. Подобному же ограблению подвергались и другие богатые нефтью развивающиеся страны.

Ныне иностранным монополиям все чаще приходится встречать отпор молодых государств, которые требуют пересмотра грабительских соглашений, навязанных им в первые годы независимости. Так, например, в Ираке после свержения монархии и установле-

ния республиканского режима в 1958 году одним из первых мероприятий нового правительства явилось развитие нефтедобычи и создание государственного сектора нефтяной промышленности. Под нажимом иракского правительства английская «Ирак петролеум компания» (ИПК) и другие были вынуждены сделать ряд уступок. Они «согласились» снизить процент по полученному Ираком в 1966 году займу с пяти до трех, а также сохранить высокий уровень добычи нефти. В 1961 году республиканское правительство Ирака потребовало от нефтяных монополий пересмотра различных положений в концессионных соглашениях, которые явно ущемляли интересы страны. В этой борьбе правительство Ирака получило активную поддержку народа, прессы и различных общественных организаций. Нефтяные монополии, пытаясь оказать давление на Ирак, сорвали переговоры. В ответ на это правительство Ирака 11 декабря 1961 года приняло решение экспроприировать у нефтяных компаний неэксплуатируемые территории концессий. Это давало возможность стране создать собственную, Иракскую национальную нефтяную компанию (ИННК), что и было сделано в 1964 году. В дальнейшем в Ираке принимался ряд мер для ослабления монополии ИПК: договоры с французским государственно-монополистическим объединением ЭРАП, с СССР о содействии Ираку в разведке и добыче нефти.

Многолетняя борьба за улучшение концессионных договоров доказала развивающимся странам необходимость действовать сообща. Создание в 1960 году Организации стран — экспортеров нефти (ОСЭН) явилось значи-

тельным шагом на пути к ликвидации господства нефтяных компаний в нефтяной промышленности этих стран, ОСЭН возложил на себя полномочия, ранее принадлежавшие исключительно Международному нефтяному картелю: решать вопросы о ценах на нефть, о ее реализации, о дележе прибылей.

Борьба ОСЭН с Международным нефтяным картелем нередко заканчивалась вынужденными уступками последнего. Так, он был вынужден смягчить проводимые им дискриминационные меры по отношению к арабским странам и Ирану при выплате им концессионных платежей за нефть, уменьшить размер скидок со справочных цен¹ на 8—10 процентов, платить Ливии на базе этих цен.

Вследствие научно-технической революции роль жидкого топлива в энергетическом балансе неизмеримо возросла (в настоящее время нефть составляет более половины объема мирового товарооборота). Спрос на нефть стал превышать ее производство, что дало неоспоримое преимущество нефтедобывающим странам. Открытие новых месторождений в Африке и на Аравийском полуострове более чем вдвое увеличило долю развивающихся стран в капиталистическом нефтяном балансе. В 1970 году на развивающиеся страны приходилось 90 процентов всего объема нефти капиталистического рынка. Увеличение спроса на нефть значительно повысило шансы развивающихся стран в борьбе с нефтяными монополиями.

Империалисты любыми путями пытаются помешать борьбе за экономическую независимость стран — экспортеров нефти, не останавливаясь даже перед прямым насилием. Израильская агрессия на Арабском Востоке — следствие экспансионистской политики, проводимой империализмом. Закрытие Суэцкого канала, в прошлом основной нефтяной артерии, привело к невиданному увеличению фрахтовых ставок и к значительному поднятию цен на нефть Персидского залива.

На июльской конференции ОСЭН в 1970 году президент Алжира Бумедьен заявил о стремлении развивающихся стран вести непосредственные переговоры со странами, потребляющими

ми нефть. Империалистические монополии все яснее начинают понимать, что национализация нефтяных предприятий может стать реальностью. Однако в настоящее время вряд ли возможно осуществить этот план из-за недостатка в нефтедобывающих странах технических и финансовых средств, подготовленных кадров, возможностей сбыта продукции и т. д. Поэтому обеим сторонам часто приходится идти на уступки и заключать компромиссные соглашения, содержащие в себе как выгодные, так и в чем-то стесняющие деятельность каждой из них условия.

В последнее время в концессионных соглашениях все чаще повторяется термин «ассоциация». Этот термин обозначает компанию, созданную с участием иностранного и государственного капитала. Доходы в ней делятся соответственно доле участия обеих сторон в нефтедобыче. Благодаря ассоциации развивающиеся страны впервые имеют возможность участвовать во всех вопросах производства, добычи, переработки и сбыта нефти.

Монополии идут на уступки не только из-за растущего сопротивления развивающихся стран. Большое значение имеют и межимпериалистические противоречия. Независимые нефтяные компании, не входящие в МНК (или же «аутсайдеры», как их принято называть), идут на те или иные уступки развивающимся странам, на которые отказываются обычно пойти компании, входящие в «семерку» МНК, чтобы любым способом укрепить свое положение. В рамках ассоциаций государственные компании таких стран, как Ливия, Иран, Ирак и особенно Алжир, добились заметного успеха.

Алжирская нефтяная компания «Сонатрак», сумевшая покончить с монополией иностранного капитала на технические средства, увеличила свои расходы в ассоциации. Преодолевая противодействие французских компаний, «Сонатрак» добился контроля над 18 процентами добычи нефти. В дальнейшем предполагается еще большее укрепление в Алжире государственного сектора нефтеперерабатывающей промышленности. Несомненно, что ассоциация является перспективной формой соглашения для развивающихся стран в концессионных договорах.

На второй сессии ОСЭН, проходившей в Каракесе, страны —

экспортеры нефти потребовали повысить справочные цены на нефть и увеличить отчисления, производимые на основе этих цен, до 55 процентов. Помимо этого, монополиям было предложено вкладывать определенную долю получаемых ими прибылей в нефтяную экономику молодых государств.

Инфляция и постоянное повышение цен на ввозимое оборудование много лет причиняли серьезный ущерб развивающимся странам, и поэтому их требования были абсолютно справедливыми. В самом начале 1971 года в Тегеране начались переговоры между странами Персидского залива, с одной стороны, и компаниями — членами МНК и 15 независимыми компаниями, представлявшими Западную Европу и Японию, с другой. Нефтяные компании отказались выполнять требования стран-экспортеров. Переговоры были сорваны. Тогда 3 апреля открылась чрезвычайная XXII сессия ОСЭН, где единодушно было принято решение не поставлять нефти ни одной компании, которая в недельный срок не согласится со справедливыми предложениями нефтедобывающих стран. Западноевропейские компании охватила паника. Это вполне объяснимо. Если в 1956 году, во время нефтяного бойкота, США смогли их выручить, получив громадные барыши, то в результате резкого повышения спроса на жидкое топливо в последние годы США вынуждены сами в значительных количествах импортировать нефть, хотя их собственные нефтяные источники эксплуатируются почти на полную мощность.

Правительства стран, которые представляли нефтяные компании, попытались оказать давление на членов ОСЭН, но те проявили упорство и сплоченность. В результате начались новые переговоры. Некоторые монополии соглашались удовлетворить ряд требований, однако добивались стабилизации цен на нефть и нормы отчисления от этих цен на ближайшие пять лет. Открытие новых месторождений на Аляске и в районе Северного моря, а также интенсивная нефтедобыча в Индонезии и Австралии вселяли в монополии надежды на то, что, максимально развив эксплуатацию этих месторождений, они смогут другим языком говорить со своими «оппонентами» из ОСЭН. Большие надежды возлагались также и на перспективы

¹ Цена, на основе которой производятся отчисления по концессионному договору.

нефтедобычи в Нигерии и Гане, которая за последние годы резко возросла.

Однако мероприятия, проведенные правительствами этих стран, показали, что иностранным монополиям вряд ли удастся надежно закрепиться в Африке. Нигерийское правительство недавно заявило о своем намерении создать свою нефтехимическую промышленность и расширить свое участие в добыче нефти, которая здесь всегда являлась безраздельной собственностью иностранцев. Последнее же соглашение, заключенное Ганой с иностранными монополиями, существенно ущемляет интересы империалистов в этой стране и в дальнейшем позволит государству контролировать их деятельность в нефтедобыче.

Представители стран — экспортеров нефти отказались принять контрпредложения монополистов о пятилетней «стабилизации».

Нервы нефтяных магнатов сдали за день до конца срока ультиматума. Они согласились удовлетворить все основные требования нефтедобывающих стран. Это одна из наиболее значительных побед в борьбе государств Ближнего и Среднего Востока за экономическую независимость в последние 10 лет. Отныне справочные цены по нефти Персидского залива будут повышены на 35 процентов и налоговые отчисления на основе этих цен будут равняться 55 процентам во всех нефтедобывающих странах этого региона. В ближайшие пять лет прибыли нефтедобывающих стран увеличатся более чем на три миллиарда долларов.

Победа нефтедобывающих стран в тегеранской битве не случайна. В этих переговорах монополии не смогли до конца сохранить единство, что принесло победу нефтедобывающим странам, на этот раз выступившим в тесном союзе.

Новая победа нефтедобывающих стран позволяет им с надеждой смотреть в будущее. Улучшение концессионных условий, повышение справочных цен, налоговых отчислений являются этапом на пути к полной национализации нефтяных предприятий молодыми государствами и обретению ими экономической независимости. Принципиальная позиция нефтедобывающих стран в борьбе с монополиями, их солидарность доказывают, что достижение этой цели вполне осуществимо.

«Самый жестокий

колониализм»

Испания относится к числу государств, которые до сих пор не выполнили принятую ООН Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Испанские колонизаторы поныне хозяйничают на землях Западной Сахары, составляющих 266 тысяч квадратных километров. Эта колония состоит из двух территорий — Рио-де-Оро и Сегиет-эль-Хамра. Власти Мадрида нещадно эксплуатируют коренное население и глумятся над ним. Один из побывавших в тех краях американских публицистов не без оснований утверждал: «Испанцы — самые жестокие из всех колониальных политиков».

Население Западной Сахары не желает мириться с колониальным гнетом. Представитель Фронта освобождения Сахары от испанского колониального владычества недавно заявил, что народ Рио-де-Оро с каждым днем усиливает борьбу за свое национальное освобождение. Однако Мадрид пускает в ход все средства, чтобы потопить движение в крови. В июне прошлого года сюда были переброшены дополнительные контингенты испанских войск.

Представитель Фронта освобождения заявляет, что испанские колонизаторы пользуются полной поддержкой своих американских покровителей. «Без поддержки и помощи США, — подчеркнул он, — франкистские оккупанты долго не продержались бы на нашей земле».

Американская поддержка объясняется просто: в недрах Западной Сахары обнаружены богатые залежи фосфатов. Геологи указывают также на крупные месторождения нефти. Предвкушая большую экономическую выгоду, американские монополии стремятся укрепить свои позиции на этой территории.

Еще в 1959 году под нажимом США правительство Франко приняло закон, на основании которого концессии в Рио-де-Оро получили компании «Калтекс», «Галф ойл корпорейшн», «Филипс петролеум», «Юнион ойл», «Стандард ойл оф Огайо» и другие.

Но не только экономические интересы лежат в основе американо-испанского сговора против африканских народов. Западная печать отмечает важное военно-стратегическое значение Западной Сахары для Соединенных Штатов. Здесь уже построены взлетно-посадочные полосы для американских ВВС. Они входят в систему баз, которую США создали на самой испанской земле.